Хо Юньчэнь стоял позади них менее, чем в полуметре, и спокойно наблюдал за ними. Каждая слеза, пролитая этой женщиной, заставляла его чувствовать себя несчастным. Как этот ребенок может быть таким разумным? В свои четыре года он уже знал, как заботиться о маме, скрывал правду, не желая ее беспокоить. Что случилось? Он не был человеком сочувствующим. Но в тоже время каждый раз, когда встречал эту пару, на сердце становилось легко и радостно.

– Ну что, Тяньтянь, ты голоден? Здесь много вкусной еды, а вон там есть детская площадка. Дядя Лю Кай будет сопровождать тебя, ты можешь есть все, что захочешь, играть во все, что захочешь, хорошо? – Хо Юньчэнь подошел к нему и, слегка улыбаясь, протянул руку, чтобы коснуться исцарапанного лица Тяньтяня.

– Спасибо, милый дядюшка. Тогда, мамочка, я оставлю тебя. Сначала пойду поем.

Бай Цинцин с улыбкой наблюдала за счастливым сыном, который побежал на детскую площадку, затем взглянула на мужчину, стоящего рядом с ней.

– Спасибо, господин Хо, я все неправильно поняла, и мой тон был грубым, пожалуйста, прости меня. – тихо сказала она и слегка поклонилась ему.

– Не имеет значения. Это не для тебя. Моя бабушка слишком любит этого мальчика. – Хо Юньчэнь взглянул на Бай Циньцин.

Оказалось, что очарование Тяньтяня перевешивало ее собственное. Заметив, что ее глаза покраснели от слез, Хо Юньчэнь поманил официанта:

– Пожалуйста, принесите горячие полотенца, у госпожи болят глаза, ей нужен горячий компресс.

Услышав это, Бай Цинцин выпрямилась и тут же махнула рукой, чтобы отказаться.

– Нет, спасибо, я в порядке.

Официант заколебался, нужно или нет.

Хо Юньчэнь холодно сказал:

– Она в порядке, а я нет. Я не хочу, чтобы люди думали, будто я ее запугивал.

Официант немедленно отправился подготавливать полотенца, Бай Цинцин потеряла дар речи. Оказалось, что он не заботится о ней, лишь боится навлечь на себя неприятности. Воздух казался застывшим, и ни один из них не нашел другой темы для разговора.

Через некоторое время Хо Юньчэнь медленно произнес.

– На этот раз я столкнулся с ним, но в следующий раз это будет не так. Или ты все еще думаешь, что способна контролировать ситуацию? – холодно спросил он, отправляя кусок отрезанной говядины в рот.

Время от времени он поднимал на нее свои глаза, глубокие, словно омут.

Каждое движение и слово указывали на властность.

Бай Цицин на мгновение замерла и посмотрела на него с растерянностью. Она молча опустила глаза, не зная, что сказать в свое оправдание. Видя, что эта упрямица еще не осознает серьезности ситуации, Хо Юньчэнь снова медленно заговорил:

– Ты знаешь, как поранился твой сын? Ты действительно веришь, что это произошло из-за падения на занятии?

– Что ты имеешь в виду?

– Кто-то заплатил воспитательнице детского сада за то, чтобы она жестоко обращалась с твоим сыном и позволила детям изолировать его. Знаешь, как ему было грустно? Дети толкали его и даже обзывали за то, что он растет без отца.

Хо Юньчэнь не собирался рассказывать ей подробности своего расследования, но вместо того, чтобы позволить ей обманываться, рассказал ей правду.

http://tl.rulate.ru/book/26274/1273862